

Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративного искусства (часть третья)*

Исмет Заатов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;

Крымский инженерно-педагогический

университет имени Февзи Якубова

Аннотация. Предпринята попытка проследить этап развития процесса кипчакско-татаро – турко-сельджукской тюркизации и начало процесса малоазийско-среднеазиатской исламизации населения полуострова и формирования художественной культуры и декоративного искусства татар Крыма в период формирования основ крымскотатарской государственности в причерноморских улусах Золотой Орды.

Ключевые слова: тюркизация, исламизация, художественная культура, декоративное искусство, Золотая Орда, степные крымские татары, таты

Для цитирования: *Заатов И.А.* Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративного искусства (часть третья) // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 1. С. 120–146. DOI: 10.22378/kio.2023.1.120-146.

III. 2. Кипчакско-татаро-турко-сельджукский этап формирования крымскотатарского этноса и художественной культуры.

Начало средневековья в Крыму совпало с вторжения в треть. четв. XI в. на, обозначившего третий этап тюркизации Крыма команов-половцев (шары-кипчаков) [35, с. 214], сыгравших основополагающую роль в формировании этноса степных и предгорных крымских татар. Подчинившиеся им кочевые печенегии продолжали обитать в равнинном Крыму [2, с. 81].

---

* См.: Часть первая (Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 134–170, DOI: 10.22378/kio.2021.2.134-170); Часть вторая (Крымское историческое обозрение. 2022. Т.9, № 1. С. 123–154. DOI: 10.22378/kio.2022.1.123-154).

Византийские императоры и удельные княжества восточных славян старались быть в союзе с половцами. Кипчачо-византийские связи осуществлялись через перешедший кипчакам Сугдак, и соседствовавший в 1092 г. со «страной куманов» Херсон [11, с. 226]. В 1154 г. Ялту называли городом куманов: «От Карсуна (Херсона) до Джалита (Ялты) тридцать миль; это город, [принадлежавший] к стране ал-Куманийя» [24, с. 49, 167]. С сер. XII в. куманы взимали дань с крымских портовых городов [3, с. 277]. Равнинная граница территории оседания половцев-кипчаков-куман в Крыму, ограничивалась р. Кача у Херсона [3, рис. 6, 17]. Кыпчаки контролировали выходы из ущелий, населенного горной крымской народностью татов Юго-Западного Крыма, взывая с них дань [22, с. 291]. Зимние стоянки «кышлав» (крымтат. «зимовье») кипчаки сооружали в районе нынешних Евпатории, Симферополя, Феодосии и на Керченском полуострове [3, с. 278–279.]. Некрополь, раскопанный на берегу озера Сасык, иллюстрирует быт кипчаков, живших здесь в XIII–XIV вв. [12, с. 435–453.]. В условиях политической и экономической стабильности, обусловленной военным превосходством в регионе половцев-кипчаков, Керичь (Боспор) оставаясь под номинальной властью Византии, вместе со всей Таврикой, попали в зависимость от половцев, господствовавших в южнорусских степях в сер. XI – сер. перв. пол. XIII вв. Сугдак, стал портом половцев. После падения Византийской империи в 1204 г. под ударами крестоносцев четвертого похода пала Византийская империя. К Трапезундской империи Великих Комнинов декларативно отошли зависящие от шары-кипчаков византийские владения в прибрежной Таврике, вовлеченные в сложные взаимоотношения с Сельджукским султанатом.

В XI–XII вв. украшениями и элементами костюма оседавшего в Сугдаке и Керчи-Боспоре тюркского населения являлись стеклянные и бронзовые уплощенные с заостренными концами браслеты, детские браслеты, железные браслеты, серьги. бронзовые и золотые парные проволочные височные кольца разных размеров и морфологии с разомкнутыми острыми или округлыми концами, иногда соединенными, или заходящими один за другой, но не спаянными, проволочные серьги, имеющие замочек бусинные серьги с обычным проволочным кольцом, на которое надевались одна или две бусины, парные крупные проволочные серьги с уплощенными концами и биконической с немного закругленными углами пронизкой, состоящей из двух спаянных половинок [15, с. 138, 147, 148, 149]. Утвердилось мнение об их степной половецкой [17, с. 216] или черно-клобуцкой [83, рис. 23] тюркской принадлежности. Также бронзовые и серебряные перстни, бронзовые пуговицы-подвески, фрагмент серебряной литой пуговицы в виде полусферы с позолотой украшенной шариками псевдозерни, литые грибовидные экземплярами разных пропорций не позже сер. – втор.

пол. XII в., литые вытянутые и шаровидные экземпляры, вытянутые и шаровидные спаянные из двух половинок пуговицы, пуговица, состоящая из двух половинок с опоясывающим валиком и шишечкой на конце, ожерелье, состоящее из семнадцати разных по размерам и конфигурации пуговиц-подвесок, цельнолитые пуговицы-подвески с щелью и четырьмя, двумя маленькими симметрично расположенными дырочками (аналогичные пуговицам из печенежско-торческого погребения у дер. Кагарлык Киевской области [16, с. 50, табл. 2: 6,7], литые бронзовые бубенчики с крестообразной щелью, ожерелье, состоящее из пуговиц-подвесок, два бронзовых литых шаровидных бубенчика с язычком, имеющих щель в нижней части шарика и декорированных четырьмя врезными линиями, опоясывающими шарик по центру (такие бубенчики характерны, прежде всего, для салтовских археологических древностей восточного Крыма, но доживают, очевидно, и до золотоордынского времени) [15, с. 150, 151]. Можно предположить, что вышеуказанные ювелирные украшения и детали костюма тюркского-кочевнического и оседлого населения восточного Крыма данного периода могли являться, как продукцией импорта, так и местных провинциально-византийских мастеров, а также перенимавших от них секреты ювелирного дела мастеров из числа осевших здесь кочевников-тюрков. Специалисты считают, что усиление графического элемента и отсутствие классических форм шкатулок с розеточной орнаментацией из Херсонеса того времени, считаются признаками продукции провинциальных мастеров и могут свидетельствовать о их местном крымском производстве [20, с. 47], что в свою очередь указывает на существование в XI–XII вв. в Херсонесе мастерской косторезов, подражая византийским образцам, наладили местное производство отличающееся материалом изготовления, большим разнообразием форм и сюжетов [13, с. 279–280]. Наиболее массовыми украшениями населения данного периода тюркизации Крыма являлись обнаруженные в сорок одном погребении и склепах некрополей Сугдака и Керчи стеклянные и кашинные бусы, являющиеся у тюркских народов и у крымских татар основным амулетом-оберегом от сглаза. Общее их документированное число превышает 1700 единиц [15, с. 156]. Отображающие географию распространения художественной культуры и декоративного искусства степных предков крымских татар балбалы являлись воплощением высокого уровня кипчакского камнерезного искусства и устанавливались в честь умерших вождей, воинов и их жен [35, с. 39–40].

В сер. XIII в. де Рубрук писал: «Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя в руке перед пупком чашу...» [36, с. 89]. Возведение балбалов, является продолжением традиции древних тюрков установки «вечных камней» («таш-оба» в Крыму – И.З.) у развилки дорог и на главных «остановках»

[31, с. 35] лицом к востоку [34, с. 5]. Благодаря творчеству кипчакских камнерезов известно, как тысячу лет назад выглядели степные предки крымских татар, детали, атрибуты, аксессуары, узоры орнаментальной вышивки, аппликации и украшения мужского и женского костюма, виды оружия, доспехов, шлемов, наборных поясов, ремней амуниции воинов, покрой платья, ювелирные украшения узоры завитых рифленных бараньих рогов войлочных головных уборов и зеркал в женском костюме [34, с. 42, 49]. Обычай сопровождать умершую в иной мир с зеркалами существовал у сарматских кочевников Южного Приуралья являясь у кыпчаков продолжением традиций тюрок Хазарского каганата [34, с. 124]. Овальные с ручкой серебряные зеркальца называют кипчакскими. Тыльная сторона этих зеркалец украшалась рельефным кипчакским орнаментом в виде солярных знаков в форме концентрических кругов и крестиков, пятигранников, шестигранников и многолепестковых цветочных узоров. На этих зеркальцах нередко встречается изображение бегущих по кругу четырех, похожих на оленя животных, сцен охоты, изображающих погоню собак по окружности за зайцами, парных изображений, плавающих по поверхности воды рыб и двух драконов вероятно являющихся в кипчакской кочевой орнаментике степных предков крымских татар отголоском скифо-сарматского звериного стиля. Аналогичная орнаментика на зеркальцах с раскопок золотоордынского Сарая и Болгара [18, с. 79]. Деревянный сосуд «тостагъан» в руках балбалов встречается на антропоморфных изваяниях кочевников древнетюркского и скифского периода и предназначался для трапезы умершего в потустороннем мире [42, с. 87]. Для стилового решения в ваянии скульптур-балбалов крымских кипчакских резчиков по камню характерен натурализм. Естественность подчеркнута разным выражением их лиц, каждое изваяние индивидуально и отражает черты покойника. Изваяния высечены в сидячем положении и стоя, что это отражало прижизненный статус покойных. Хорошо вооруженные мужчины, люди высшего военного статуса – изваяния-двойники героически погибших предков кыпчаков и их жены изображались стоя [42, с. 95], став монументальным выражением развитого у кыпчаков культа предков [34, с. 76]. Крымские кипчакские каменные скульптуры, характеризуются широким разнообразием типов и высокой реалистичностью в передаче степными скульпторами-камнерезами изображений своих соплеменников [34, с. 70]. Зачастую они были раскрашены органическими красителями. Объединяющим декоративным элементом крымских кипчакских скульптурных комплексов является тождественность деталей орнамента облачения балбалов в виде тамг, тотемических узоров и солярных знаков.

Металлические, кожаные, тканые детали убранства, украшенных узорчатым орнаментом женских и мужских костюмов, ювелирные украше-

ния, оружие балбалов, говорят о том, что помимо резьбы по камню у кипчаков Крыма XI–XIII вв. были развиты такие художественные промыслы и виды декоративно-прикладного искусства, как дерево и металлообработка, выделка кож, кожевенное, швейное, войлочное производство, ювелирное искусство, изготовление музыкальных инструментов и оружия. Ибн-ал-Биби сообщает, что Судак в перв. четв. XIII в. принадлежал кипчакам, платил им дань [46, с. 59–65], являясь их главным городом на полуострове. С кипчаками связывается и появление типичной для Средней Азии и Приаралья геометрического и растительного орнаментального декора на керамике (изразцах), встреченного в Горном Крыму в слоях XII–XIII вв. [22, с. 292], перекочевавшего впоследствии в узоры крымскотатарских макъатов (ворсовых) и килимов (безворсовых) ковров и вышивок.

Незначительная часть кипчаков Крыма была уничтожена татаро-монголами, а основная их масса, покоренных завоевателями, осталась в прежних местах. На основе этносов и культуры крымских кипчаков, осевших на территории Крымского, Кырк-Йерского и Азакского улусов Золотой Орды, золотоордынских тюркских и тюркизированных монгольских родов сформировался кипчакоязычный этнос, известный с XIII в. как татары Крыма «кырымтатарлары», а после оседания и смешения с ними начиная с посл. четв. XV в. в Крыму ногайцев, именуемые степными крымскими татарами («чэль кырымтатарлары») [22, с. 292]. Об этом Эль-Омари в XIV в. писал: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары, то кипчаки сделались их поданными. Потом они смешались и породнились с ними, и земля одержала верх над природными и расовыми качествами...» [40, с. 235]. Это подтверждается археологическими данными [2, с. 81]. С этого момента начался процесс формирования этнического ядра самого многочисленного автохтонного народа Крыма – крымских татар [22, с. 293]. Появлению на полуострове татар фиксируется в приписках Судакского синаксаря от 27 января 1223 г.: «...в этот день впервые пришли татары...» [22, с. 294. (12, 25)] <...> Салих и Сункур... и прочие все убиты татарами» [10, с. 595–628]. Имя Салих, антропоним арабского происхождения, что указывает на приверженность его носителя или его родителей к исламу, а Сункур (Сунгур), анторопоним огузского тотемного круга, объясняющее вероятную принадлежность его носителя к потомкам христиан тюрко-булгар данного региона.

С момента ухода с полуострова римских войск и вплоть до переселения греков турками из Османской империи в Южный Крым не отмечалось переселения греков на полуостров, за исключением бежавшего в горы Юго-Западного Крыма небольшого числа монахов из Кападокии в ответ на иконоборческий указ византийского императора Льва Исавра (717–741) от 726 г. Сооружение ими по типу кападокийских, пещерных келий пришлось

на период оседания в горах Юго-Западного Крыма тюрок булгар Хазарского каганата в VIII–IX вв. После этого, вплоть до присоединения горно-южнобережного Крыма к Османской империи состав греко-православного населения на полуострове практически не менялся и состоял из принявших грекоправославие гото-алан – татов. Возможно, что уже с приходом кипчаков Херсон назывался по-тюркски – Сары-Кермен. На территории Тат Эли (Крымской Готоалании) под влиянием культурных традиций греко-православия и византийского искусства продолжался процесс формирования художественной культуры и декоративного искусства крымской горной народности татов. На побережье Юго-Восточного Крыма на основе этнического субстрата потомков, осевших в хазарское время и принявших христианство греческого толка тюрко-булгар, кыпчаков и поселившихся здесь турок – сельджуков, суперстрата стурок-османов формировалась в последствии субэтнографическая группы южнобережных крымских татар «судакълылар» («судакцы»), центром этнокультурогенеза огузоязычных тюрок от Тепсеня до Алушты выступил Сугдак. В период до 21 мая 1253 г. в, Сугдаке уже действовала татаро-монгольская администрация [19, с. 89]. Огузоязычное населения побережья от Алушты до Байдар, также, как и этнографическая группа «судакълылар» называемых степными и предгорными крымскими татарами «татлар» («таты») получила название «ялыбойлюлар» («прибрежные»). Центром их этнокультурогенеза могла выступить, отнятая у кипчаков татарами Ялта. Этнонимом «татлар» («таты») крымскими татарами определялось, как христианское горно-южнобережное население, так и перешедшая в ислам его часть, то есть все население Тат Эли. Местные жителей сообщили Рубруку о «существовании на территории между Солдайей и Херсоном «сорока замков», населенных готами, говорящими по немецки-тевтонски – *quorum idioma est Teutonicum*, которые до прихода татар в Крым платили дань команам», которые спасаясь от татар и массового голода массово бежали на полуостров поближе к «хлебным» городам. Вдоль дороги на Перекоп он не встретил ни одного селения, ни одной живой души [19, с. 89–91]. Существует обоснованное мнение, что несмотря на прямые негативные последствия татаро-монгольского завоевания, с середины XIII в. в Крыму начался период экономического подъема, социального и культурного прогресса. Возникло огромное количество новых поселений, что явилось следствием, обеспеченных татарами в Крыму благоприятных экономических условий и стабильного мира [22, с. 295]. Немалые денежные средства, которые в виде разных налогов, дани, контрибуций и просто военной добычи татаро-монгольского войска вливались в экономику Крыма, обеспечивали бурное развитие художественной культуры и декоративного искусства населения.

III. 3. Исламизация населения Крымского, Кырк-Йерского, Азакского улусов и формирование средне-азиатско – малоазийских основ художественной культуры, этнического и исторического ядра крымскотатарского народа.

По ал-Кашканди (1355–1418) Крымский полуостров в XIV в. входил в состав трех икlimов-улусов Золотой Орды. Четвертого – Крымского с центром в г. Солхат-Кырым, городами Кафа, Сугдак и уходящим через Перекопский перешеек (Ор) территориальным прирезком в Поволжье с городом Укек, пятого – Азакского улуса с центром в г. Азак и портом Керчь (ал-Карш) и девятого – Ас улуса, с центром в Кырк-Йере в горах Юго-Западного Крыма. Отданные ханами в концессию итальянцам торговые порты-фактории Кафа и Сугдак платили выход и торговые пошлины правителям Крымского улуса [22, с. 296]. В качестве города-ставки наместника хана Золотой Орды в Крымском улусе между 1253 и 1263 гг. [38, с. 36] у склонов горы Агармыш на берегу р. Чурук-Су, татары возвели город, получивший тюрко-монгольское название Кырым (монг. «хэрэм» – «возвышение – крепость», крымскотат. «кырым» – «насыпь, навал, земляное или каменное укрепление, моя гора»), называвшийся также Солхат. До сер. XIV в. г. Солхат-Кырым являлся основным таможенным и транзитным центром Крымского полуострова. Здесь сходились караванные пути с торговыми грузами и предметами декоративного искусства из Северного Причерноморья, Поволжья и Средней Азии к портам Керчь, Кафа (Кефе), через горный проход Отуз – Кызылташ к Сугдаку и на южный берег Крыма, из Восточного Крыма в Центральный и Юго-Западный Крым. Татары построили г. Кырым, для упрощения логистических вопросов административного управления своими территориями и контроля над выходами торговых караванов с побережья в степь и итальянские фактории [29, с. 305]. В 1257 г. татары открыли в Кырыме монетный двор и чеканили первые крымские деньги с именем эмира Крымского улуса Темир-Бука (крымтат. «железный бык») [22, с. 296]. Ставший важнейшим административным, экономическим и культурным центром полуострова и Северного Причерноморья город Кырым, в округе которого сформировалось историческое ядро крымскотатарского государства, сыграл роль центра-катализатора процесса складывания вокруг него на этнической основе осевших на территории полуострова до-монгольских кочевых тюркских племен, а также тюркских и татаро-монгольских родов Крымского, Азакского и Кырк-Йерского улусов Золотой Орды этнического ядра и культурной основы крымскотатарского народа, в который со временем влились тюркизированные потомки аборигенного горного и южнобережного населения полуострова таты, потомки

крымских турок сельджуков и турок османов, крымские черкесы, ногайцы, славяне-тувмы и крымскотатарские цыгане-мусульмане – чингене.

Города Сугдак и Кырым стали первыми центрами распространения мусульманства, исламской науки, культуры и искусства на полуострове. В Кырыме, ставшем первой столицей Крымского ханства, были заложены начальные принципы крымскотатарской художественной культуры, декоративного искусства и национального образования. Появление носителей мусульманского ханифитского мезхеба – турок сельджуков в Крыму приходится на 1222/1223 или 1225/1226 гг. По приказу разбившего войска кипчаков и русов, командующего армией сельджукского султана Алаэдина Кейкубада (1220–1237) Хюсаметтина Чобана, в районе крепости Судгак за две недели была построена мечеть, назначены имам и муэдзины, а также кадий для оставленного в Сугдаке сельджукского гарнизона [56, с. 18]. Со втор. пол. XIII в. Кырым начали стекаться мусульманские купцы, мастеровые люди и ученые богословы из Малой Азии, Ближнего Востока, Хорезма, Бухары, золотоордынские воинские соединения из тюркомусульман кочевых племен Средней Азии. Этот процесс усилился с воцарением в 1257 г. в Золотой Орде сына мусульманки дочери хорезмшаха Мухаммеда – хана Берке, официально принявшего ислам в 1240-е гг. [17, с. 97]. Весной [28, с. 511] или осенью [38, с. 33] 1263 г. из Каира через Крым в ставку Берке на Итиле проходило посольство мамлюкского султана Египта и Сирии Эльмелика Эззахыра Бейбарса Бундукдари (1260–1277), которому в ответном письме от 11 мая 1263 г., хан Берке сообщил о том, что он и его люди уже приняли ислам [40, с. 99], перечислив имена всех своих братьев и шестнадцати темников [40, с. 88–99]. После прибытия на Сугдакий берег и однодневного перехода посольство встретил «правитель этого края в местечке Крым, которое населяют Кипчаки, Русы и Аланы» [40, с. 63]. В 1262 /1263 г. (661 г. х.) Бей – Хаджи Омар ал-Бухари [45, с. 168] возводит первую в г. Кырыме мечеть. Политика Берке исламизации Золотой Орды была в первую очередь ориентирована на Крым, как зону наиболее тесных контактов татар с мусульманским миром [38, с. 39], с которой связаны быстрые темпы роста населения г. Кырыма и закладки новых татарских городов полуострова, поплняемые мусульманами из сельджукских Сиваса, Коньи, Токата, Эрзурума, Ахлата, Эрбиля, среднеазиатских Дженда, Бухары и Ирана, Хорезма, Ирака, Сирии [5, с. 6]. В 1265 г., Берке по просьбе султана Рума – Рукнеддина Кылыч-Арслана IV приказал беклербеку Ногаю, освободить брата-соправителя султана и племянника жены Берке – Иззедина Кейкавуса II (ум. 1278) из почетного плена византийского императора Михаила VIII Палеолога и сопроводить его в Крым [47, р. 92]. Женив экс-султана на своей дочери Урбай-хатун, Берке передал ему во владение «Солхат и Сут(д)ак» [21, с. 357], дозволив забрать из Ма-

лой Азии многочисленное окружение и челядь, проживавших в Крыму вплоть до его кончины [40, с. 263] по одной из версий в Сугдаке [54, s. 37], а по другой в крепости Феррах-Кермен (Ор) на Перекопе [45, с. 35]. В 1265 г. с Балкан в Юго-Восточный Крым пришла орда малоазийских сельджуков [58, р. 639–667] во главе с проповедником Султаном Сары Салтук Мухаммедом Бухари (ум. 1297/1298) [45, s. 9]. Крымский двор бывшего султана Рума стал мощным центром распространения исламского учения, тюркской художественной культуры и декоративного искусства. Пришедшие в Крым с сельджуками мастера – члены братства духовного лидера ремесленников Востока – Эхи Эврена основали цехи-*эснафы* художественных промыслов, ставших звеньями системы развития художественной культуры и декоративного искусства татар – эхи, функционировавшие на полуострове с XIII по XX вв. В 1667 г. крымскотатарский хронист Тохтабай сообщал, что Берке построил в Крыму города Эски Сала и Эски Юрт, привел из победоносных походов в Среднюю Азию и поселил 1800 улемов, шейхов, святых отшельников [45, с. 231–234]. Эвлия Челеби отмечал, что в Эски Юрте был расположен зиярет хана Берке (Берекет хана) [45, с. 123].

Представители заселивших в XIII–XIV вв. Юго-Восточный Крым туркменских родов турок-сельджуков привнесли в художественную культуру и декоративное искусство татар Крыма традиции орнаментального искусства, чрезвычайно развитых у туркмен ворсового и безворсового ковроткачества. Населенное, принявшими греческое православие потомками тюрко-булгар побережье Юго-Восточного Крыма в XIII–XIV в. заселяли представители огузоязычных турок-сельджуков, а с XV в. турки-османы и билингвические греки-румели из Анатолии и Румелии, а степи и предгорья полуострова занимали представители кочевых кипчакских и тюркизированных татаро-монгольских родов и племен. Об этом свидетельствует историческая топонимика Крыма, в которой, каждое название степного крымскотатарского селения соответствовало кочевому тюркскому или татаро-монгольскому этнониму народов, племен и родов, населявших равнины и горы Евразии от Саянских гор на Востоке до Дуная на Западе. Крымские татары и их тюркские предки, не переименовывали существовавшие к моменту их утверждения на полуострове селения и города, исключение составили лишь Боспор и Херсон, получивших новые тюркские названия Керчь и Сары-Кермен. Они основывали новые поселения, называя этнонимами своих родов, гидронимами и именами своих предводителей. На южном берегу и в горах Крыма кипчакское, огузское и татарское население продолжало использовать названия данные этим поселениям потомками тавроскифо-гото-аланского и тюрко-булгарского населения исповедовав-

шего греческое православие, использовавших в качестве оронимов и топонимов имена греко-православного пантеона святых.

Рукнеддин Бейбарс сообщил: «Ногай отправил в Крым огромное войско. Оно ограбило его, убило множество крымцев, взяло в плен находившихся там купцов мусульманских, аланских, и франкских, захватило имущество их, ограбило Сарукерман, Кырк-Йери, Керчь» [40, с.112]. Об разгроме Сугдака беклербеком Ногаем в 1298–1299 гг. упоминается на полях Судакского синаксаря [22, с. 298]. Татары Ногай обрушились на поселение Эски-Кермен [4, с. 250], Херсон и крепость Кырк-Йер, в районе которой располагались аланы, платившие до татар дань кипчакам [22, с. 298]. В 1312 г. хана Токту на золотоордынском троне сменил его племянник по имени Узбек. В 1314 г. он принял мусульманское имя Мухаммед и объявил ислам государственной религией Золотой Орды. При нем в Крым, как и при Берке переселилось многочисленное исламское образованное сословие. Развивающиеся связи полуострова со старыми очагами исламской культуры и искусства существенно обогатили культуру Крыма. Эпоха правления хана Мухаммеда Узбека и его сыновей Тинибек и Джанибек стала периодом расцвета мусульманского населения Восточного Крыма, городов Сугдака и Кырыма. Архитектура мусульманских монументальных сооружений, малых форм и погребений Крыма их времени, являются выдающимися образцами архитектурного и камнерезного искусства татар Крыма XIII–XIV вв. Уникальными являлись каменные и земляные фортификационные сооружения города. С нач. 1320-х и до 1338 г. наместником Крыма был Тулук-Тимур, затем Мелик-Тимур, Зейн-эд-Дин Рамазан, внук Тулук-Тимура Ходжа-Алибек. В пер. пол. XIV в. в Восточном и Юго-Западном Крыму появилось множество поместий татарских беев и мурз. Расцвела экономика и торговля татарского Крыма и соседствующих его мусульманами анклавов христиан. Основной движущей силой торгово-экономической деятельности были соперничающие между собой экономики Генуи и Венеции. Интенсивными были торговые связи Крыма с регионами Средней Азии через Северный Прикаспий [22, с. 300] с населением Дешт-и-Кипчака, поволжскими городами Золотой Орды, мамлюкским Египтом, турецкой Малой Азией, палеологовским Константинополем, комниновским Трапезундом, Южной и Центральной Европой, Латинской Романией, Великими княжествами Литовским и Московским [44, с. 111].

Выступившее в 1363 г. против великого князя литовского Ольгера татарское войско крымского и кырк-йерского эмиров, а также князя Феодоро Димитрия, потерпело поражение на реке Кок-Су (Синие Воды) [57, р. 184]. Ханский зять темник племени кыят Кучук Мухаммед (Мамай), придя опираясь на кипчакские племена в 1367 г. к власти в Крыму, сумел создать подчиненное ему лично причерноморское ханство с населявшими его кип-

чаками, ясами и касогами. Его союзником стала Генуя в лице ее черноморских факторий. Он начал по своему усмотрению менять правителей на ханском престоле в Сарай-Берке [22, с. 302]. Превращение, по сути, в самостоятельное крымское квазигосударство орды эмира Мамая с центром в Кырыме, явилось первым опытом создания татарской государственности на Крымском полуострове. В 1379 г. новым ханом стал Тохтамыш, положивший конец смуте и вновь укрепивший власть в Золотой Орде. Этому способствовала неудача Мамая в противостоянии с русскими войсками Дмитрия Донского и ордынскими сторонниками Тохтамыша на Куликовом поле. Разбитый Тохтамышем на реке Калке ослабленный эмир, был в Крыму предательски убит [22, с. 304]. Тохтамыш, взяв Москву укрепил власть Золотой орды над русскими княжествами, но на него напал властитель чагатайского государства эмир Тимур барлас. В Крыму находился улус, воевавшего против Тимура на стороне Тохтамыша темника Бек-Хаджи, преследуя которого после разгрома войск Тохтамыша на Тереке 15 апреля 1395 г. одно из полчищ Тимура прошло через Крым, разгромив все его города, включая генуэзские фактории и столицу феодоритов Мангуп. Об многочисленном поселении в Крыму одних из предков степных крымских татар кыятов сообщает Утемиш-хаджи: «во время правления Бердибека (1357–1359), кыйат Мамай забрал правое крыло и ушел с племенем в Крым» [41, с. 108]. Вторым после Мамая обособившимся в Крыму правителем стал Таш-Тимур, провозглашенный ханом, уцелевшими после поражения от Тимура на реке Терек эмирами Тохтамыша в 1395 г. В 1396 г. в Крыму обосновался уже сам Тохтамыш, но в 1398 г. он был изгнан другим претендентом Тимур-Кутлугом при поддержке эмира Эдигея. В 1399 г., поддержавший Тохтамыш хана литовский князь Витаутас потерпел сокрушительное поражение от эмира мангытов Эдигея и Тимур-Кутлуга, Тохтамыш бежал в Сибирь и в 1405 г. был убит под Тюменью. В 1399 г. фактическим правителем в последний раз объединенной им Золотой Орды стал улубей Мангытского иля, беклербек Золотой Орды эмир Эдигей и совершил поход в иль сторонников Тохтамыша Крым. Разрушенный им Сары-Кермен (Херсон) больше не восстановился и вплоть до присоединения Крымского ханства к Российской империи существовал в виде крымскотатарского поселения Сары-Керман. Разорение Золотой Орды Тимуром привело к развалу единого государства Джучидов, распадавшегося на самостоятельные улусы. Самым динамично развивающимся из них, был Крым. В 1410 г., в благодарность за поддержку в битве против тевтонцев при Грюнвальде, великий литовский князь Витаутас помог сыну Тохтамыша Джелал-ад-Дину отобрать у Эдигея Крым. В 1411 г. ставленник Эдигея на престоле Золотой Орды сын Тимур-Кутлуга – Тимур-хан изгнал Джелал-ад-Дина из Крыма и выступил против Эдигея. В 1412 г. сыновья Тохтамы-

ша внезапно напали на орду вскоре убитого Тимур-хана и разгромили ее. В 1419 г. против Эдигея выступил другой сын Тохтамышы – Кадыр-Берди. В ожесточенном сражении погибли оба полководца. В 1421 г. среди царевичей Джучидов выдвинулся хан Улуг-Мухаммед. Поддержанный Витаутасом в 1425 г. он овладел Крымом.

Факт включения Крыма с сер. XIII в. в ареал широкого распространения ислама и массового поселения здесь, представлявших мировую мусульманскую ученую элиту богословов шейхов подтверждают данные эпиграфики. На надмогильных памятниках Старого Крыма, датируемых XIII–XV вв., присутствуют названия основных научных и культурных центров средневекового мусульманского мира – Бухара, Тебриз, Эрбиль, Алеппо, Эрзурум, Сивас, Конья и похороненных под ними лучших представителей средневековой мусульманской научной мысли [6, с. 15; 19]. Подтверждением высочайшего уровня учености крымских мусульманских богословов является написание в Крыму Абу-Бакром ибн Юсуфом ал-Хасаном ал-Васити посвященного различным видам исламского искусства суфийского трактата «Китаб аль-масабих фит – тасаввуф» («Светильник в вопросах суфизма»), обнаруженного в 1926 г. в старинном крымскотатарском селе под Судаком [23, с. 159–168].

Под благотворным воздействием мусульманского учения на территории, до этого являвшегося периферией мировых цивилизаций и культур полуострова, был основан центр образования, науки, культуры и искусства Солхат-Крым, не уступавший остальным мировым культурно-образовательным центрам. С этого момента не, как до этого только прибрежная, но впервые и внутренняя равнинная часть Крымского полуострова стала местом средоточия просвещения, наук, культуры, искусств и мировых религий. Название города Крым, вытеснившее название Солхат на рубеже XIV–XV вв. постепенно перешло на весь Крымский полуостров [13, с. 467–468]. В полиэтничной, поликонфессиональной и поликультурной столице Крымского улуса на основе синтеза степной художественной культуры, осевших в Крыму и ассимилировавших прежнее тюркское кочевое население полуострова кипчакских племен и тюркизированных татаро-монгольских родов Золотой Орды с тюрко-исламской художественной культурой и декоративно-прикладным искусством переселившихся в Солхат-Крым и его округу турок сельджуков и мусульманских дервишских братств Малой Азии, Египта, Ирака, Сирии, Хорасана, Бухары и Хорезма, начался процесс формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративно-прикладного искусства, испытавших на определенном этапе своего развития непосредственное влияния западноевропейской художественной культуры соседствовавших с первой крымскотатарской столицей генуэзских

городов-факторий и поселенных в ее округе золотоордынскими правителями сарайских армян, иудеев и греков.

Параллельно с процессом начала складывания художественной культуры и искусства татар Крыма, в Южнобережном и Юго-Западном Крыму продолжался процесс развития византийской по сути художественной культуры и декоративно-прикладного искусства потомков древнейшего оседлого аборигенного населения полуострова крымской горной народности татов – предков горных и южнобережных крымских татар, а также греко-татар – урумов.

С превращением в центр тяготения западной части Золотой Орды в XIV в. Солхат-Кырыма, в Крымском, Кырк-Йерском и Азакском улусах с удвоенной силой продолжилось возведение мусульманских храмов, создание исламской образовательной инфраструктуры и открытие суфийских научно-религиозных центров, в которых наряду с схоластическими и светскими науками активно обучали мастерству мусульманской каллиграфии, художественной росписи наккаш, декоративного письма хатт, орнаментального искусства золотого шитья. В городе были построены и успешно действовали десятки гончарных производств в которых опытные специалисты керамисты привезенные из крупнейших центров гончарного искусства Средней Азии, Малой Азии и Поволжья обучали местных гончаров секретам своего мастерства во владении неизвестной до этого в Крыму техники ангоба, при изготовлении украшенной цветным геометрическим, растительным, животным и антропоморфным орнаментом поливной столовой посуды и изразцовой плитки. Вокруг этих центров стала разворачиваться и протекать духовная и просветительская деятельность нового для Крыма ученого сословия улема и духовных наставников шейхов. Солхат-Крым за короткий срок преобразился в один из наиболее значительных торговых, научно-образовательных и культурных центров Причерноморья. Ибн Баттута, побывавший здесь в 1333 г. беседовал с проживавшими в городе высокообразованными и авторитетнейшими мусульманскими учеными-шейхами Музаффередином и Музхиредином Хорасанизаде, кадиями Шемседдином Саили и Хызыром, факихами Шерефедином, Мусой и Аляэдином эл-Аси, хатибом Эбу-Бекром, имамом улус-бея Тулуг-Темура – Садедином и др. [40, с. 280]. В 1333 г. супруга Крымского улус-бея Тулуг-Темура и мать наместника Крыма «великого эмира» Кутлуг-Темура [27, с. 36] – Инджи-бек Хатун (ум. 1373/74 г.), возвела рядом с построенной в 1314 г. мечетью хана Мухаммеда Узбека многокупольное здание высшего мусульманского учебного заведения – медресе. Круг дисциплин, преподававшихся в медресе Инджи-бек Хатун наряду с богословскими предметами, чтением и комментированием Корана (тефсир), хадисоведением, спекулятивной теологией (калам), исламское право (фикх), препода-

вались логика (мантык), наука о нравственности (ахляк), филологические дисциплины (арабский, фарси), основы математики, астрономия (хейэт), каллиграфия (хатт), роспись (наккаш), а также религиозное стихосложение и песнопение илляхи. В библиотеке крымского улус-бея Тулуг-Темура хранились два списка рукописи трактата по математике, развивающего идеи величайшего математика средневековья Мухаммеда аль-Хорезми (ум. ок. 850 г.) [49, с. 224]. Свидетельством широты охвата научной деятельности и учености крымских мусульман, уровня мусульманского образования и духовного развития первой столицы татар Крыма, являются имена мусульманских ученых с эпитафий на надмогильных памятниках XIII–XV вв. в Старом Крыму, с большим искусством изготовленных крымскими резчиками по камню: «Могила ученого Сейида» [8, с. 7], «Могила покойного астролога Урус-Ходжи, сына Хасана», «Мавзолей гордости шейхов, шейха Хайреддина», «Могила покойной и благородной женщины Иззун-Ниса, дочери Шейха Мушеррефа. 672 г. (1273)», «Эта гробница Рабиа Хатун, дочери Шейха. 812 г. (1409)», «Могила шейха Хасана, сына Хусейна», «Могила шейха <...> сына Исляма», «Умер глава духовных подвижников Эмир Омер Халепский, 756 г. (1355)» [5, с. 10], «Могила [...] сына Шейха Ахмеда» [8, с. 4], «Могила Бик-Несеб, дочери Шейх-Хасана» [8, с. 7], «Могила Ток-Суфи, сына Хусейна» [5, с. 6], «Могила шейха Хусам-эд-дина» [8, с. 6]. Из ставшего международным центром мусульманской духовности, образования и науки Солхат-Крыма философия суфиев с присущей ей исламской художественной культурой и декоративным искусством продвинулось в религиозно-суфийский центр Отуз (н. Щебетовка), где на надгробиях тончайшей работы из местного камня захоронения святых (азизов), датированных XIV в., две принадлежали шейхам Якубу эль-Коньяви (ум. 729/1328) и Хаджи Яхйе бин Мухаммеду эль-Ираки (ум. 782/1380), а третья местному уроженцу «мученику» Идрису бин Хаджи Яхйя Отузи (ум. 763/1361) [5, с. 6–7, 15].

Исламское учение, культура и искусство из первой столицы крымских татар распространились на весь равнинный Крым. Религиозно-образовательные центры исламской культуры и искусств стал Шейх-кой (н. Давыдово) неподалеку от Керменчика (н. Симферополь) с «текие-джами» («мечеть-обитель») – дар-уль-хуффаз (школа хафизов чтецов и знатоков Корана, хаттатов, наккашей, каззавов, возведенной в 760 х. / 1358 г., в правление Крымом «великого эмира, султана Кутлуг-Темур-бека, сына Тулуг-Темур-бека» [9, с. 253–254]. В 13 км от Шейх-кой располагалось с. Чоюнджы (н. Урожайное), крупнейший суфийский «оджакъ» (центр) Крыма и основной татарский центр художественного литейного производства. Исламский религиозно-суфийский центр культуры и искусства был создан в с. Эски-Сарай (б. Монетное) на горном берегу р. Салгир. Образовательно-

культурные исламские суфийские центры были созданы тогда в административном центре улуса Ас (Кырк-Йер) – крепости Кырк-Йере и в находящемся неподалеку от него Эски-Юрте, где выявлены культовые сооружения и захоронения ученого сословия улема [7]. В то же время был создан суфийский религиозно-просветительский центр – «оджакъ» на р. Кача в Эфендикое (н. Айвовое) и в Центральном Крыму в с. Ташлы-Шейх-эли (н. Беседино). Свидетельством высокого уровня образования в образовательно-культурных религиозно-просветительских суфийских центрах Крыма является факт преподавания их крымских выпускников в лучших высших учебных заведениях (медресе) мусульманского мира в Каире, Дамаске, Кудусе (Иерусалим), Бурсе, Эдирне [48, s. 20; 52, s. 123; 55, s. 12, 13, 14, 15; 50, s. 96; 40, с. 463]. В начале XV в. в Крыму преподавал величайший ученый-факих средневековья Хафызуддин Мухаммед эль-Беззази (ум. 1424) [53, s. 113–114], происходивший из среды мастеров ткацкого дела. В 1412 г. в Крыму творил выдающийся историк и поэт Востока Ибн Арабшах (ум. 1450), сотрудничавший с местными учеными и поэтами Ахмедом Буйруком, Мевляна Шерефеддином, Мевляна Махмудом эль-Булгари и Абдильмеджидом эль-Кырыми [59, s. 314–315]. В ставшем средоточием развития науки, литературы и искусства г. Кырыме, были созданы произведения золотого литературного фонда тюрко-исламского мира поэма на сюжет коранической легенды о Юсуфе и Зулейхе крымского поэта XIII в. Махмуда Кырымлы [52, s. 5] и суфийский поэтический трактат на фарси «Календер-наме» написанный в 1320–1340-х гг. шейхом Абу Бакром Руми [1, с. 41], служившим до самой своей кончины имамом мечети в первой крымскотатарской столице, в которой с ним общался Ибн Батута [32, с. 41]. Здесь же в конце XIV в. Абдильмеджид Кырымлы написал свой вариант поэмы о Юсуфе и Зулейхе [1, с. 41].

На протяжении всей истории существования Крымского улуса Золотой Орды, а затем и Крымского ханства, в крымскотатарской среде сохранялся живой интерес к исламской художественной культуре и декоративно-прикладному искусству. К моменту переноса столицы крымскотатарского государства из г. Кырыма в Кырк-Йер крымскотатарская художественная культура являла собой синтез смешения золотоордынских художественных стилей кочевого тюрко-татарского декоративного искусства и художественных промыслов с среднеазиатскими, арабо-персидскими и малоазийскими традициями художественной росписи, книжной миниатюры, каллиграфии, золотого шитья, гончарного искусства, резьбы по камню и дереву, художественной обработки металла и камня, ювелирного искусства и исламской художественной культуры. Ретрансляторами этих новых для Крыма художественных традиций являлись указанные выше суфийские культурно-образовательные центры, мусульманские мастера эснафы брат-

ства эхи, носители исламской художественной культуры, прибывавшие из различных регионов исламского мира и поселявшиеся в стране крымских татар. В создании ставшим для Крыма традиционным художественного стиля принимали активное участие также и переселявшиеся в Крымский улус мастера с Балкан, Апеннин и Поволжья, армяне и иудеи, выполнявшие социальный заказ на удовлетворении потребностей в изделиях различных видов художественных ремесел и декоративно-прикладного искусства представителей различных сословий татар крымской страны. Прева-лирование в культурной жизни и творческой сфере Солхат-Кырыма, пришедших из Малой Азии мусульман предопределило преобладание в его градостроительном облике малоазийско-сельджукских архитектурных традиций [14, с. 17]. С 1262 г. город чеканил уже свою монету [37, с. 46]. С развитием города в его застройке стало ощущаться возрастающее влияние архитектуры Египта, Сирии, Ирака и Средней Азии (Хорезм, Бухара) [26, с. 164]. Сельджукские этнокультурные традиции особенно ярко проявившиеся в художественной (архитектура, гончарство, ювелирное искусство), музыкальной (музыкально-поэтическое и инструментальное искусство) и духовной (суфийская философия, поэзия и литература) культуре тюрко-исламского населения города Солхат-Крыма и его округа [30, с. 55], наряду с этнокультурными традициями кыпчаков Крыма и поселившихся здесь золотоордынцев выступили катализатором формирования культуры этнического ядра формирующегося крымскотатарского этноса. Не имевшие глубокой практики в возведении крупных архитектурных сооружений бывшие кочевники татары Крыма, для застройки своего края и его столицы расселили в имевший на тот момент ограниченные ресурсы в профессиональной строительной рабочей силе Крым из малоазиатской Киликии, Восточной Анатолии (Верхней Армении) и с берегов Эдиля (Волги) из г. Сарая строителей армян [33, с. 137]. Вместе со строителями в Крым переселились армянские художники миниатюристы, каллиграфы, камнетесы и резчики по камню, гончары, ткачи, ювелиры, музыканты, ремесленники, торговцы, священники. Профессиональная деятельность владевших родным и татарским (кипчакским) языком армянских мастеров декоративно-прикладного искусства, оказала определенное влияние на процесс формирования крымскотатарской художественной культуры.

Первая столица татар Крыма поддерживала экономические и культурные связи с государствами Восточной и Южной Европы, Леванта, Средней Азии, Месопотамии, с Византийской и Трапезундской империями, Молдавией и Валахией, Великим Литовским и Московским княжествами, Францией, Ираном, Индией, Сицилией, Лигурией, городами Генуей и Венецией и другими странами и регионами средневекового мира [25, с. 153]. Татарские правители Солхат-Кырыма получали 3% от суммы всех сделок со-

вершаемых на подвластной им территории Крымского полуострова, включая крымские порты [39, с. 116]. Воздействие культуры мусульманской, христианской и иудейской общин Крымского улуса на формирующуюся культуру крымских татар благотворно сказалось на процессе обретения эклектики мультикультурализма и жанрового разнообразия художественной культурой строивших на полуострове свое государство татар Крыма. Культурная мощь татаро-тюрко-исламской общины г. Кырыма и Юго-Восточного Крыма поступательно возрастала, а ее художественная культура развивалась при тесном взаимодействии и широких контактах с центрами культуры Золотой Орды в Поволжье, а также с тюркскими и исламскими культурными центрами Малой Азии, Ближнего Востока и Средней Азии. Влиятельную прослойку в исламской общине города составляли представители военизированных золотоордынских племенных объединений кыятов и найманов [30, с. 57]. Помимо кыпчаков, кыятов и найманов в степях Восточного Крыма XIII–XIV вв. расселились сыгравшие основополагающую роль в создании независимого Крымского ханства татарские военизированные кланы кунгратов, ширинов, сиджеутов, аргынов и барынов. В г. Кырыме существовали христианские кварталы, населенные аланами, славянами, кыпчаками и потомками тюрко-булгар, печенегов и, принявших христианство византийского толка [30, с. 57]. В татарском столице поселились армяне католики и грегорианцы, православные греки, еврей-караимы и еврей-раббаниты прибывавшие из золотоордынских городов на Волге, из Европы, Ближнего Востока, Малой и Средней Азии, а после 1453 г. и из Константинополя [30, с. 59]. В г. Кырыме с XIII в. укоренился свой религиозный культ крымского последователя Сары Салтука – шейха Кемаль Ата, похороненного в городе до 1287 г. По указанию Сары Салтука в память о праведном Кемале Ата в г. Кырыме были возведены мавзолей и суфийская обитель, ставшие зияретом [30, с. 63]. В городе крепла мусульманская община ханефитского мезхеба, ориентированная на прибывших из Малой Азии турко-сельджукскую и Средней Азии тюрко-кыпчакскую часть мусульман, в которую вошла и прослойка исламизированных татаро-монголов [30, с. 64]. Предположительно, что древние крымскотатарские села на берегу Юго-Восточного Крыма: Шелен, Кутлак, Таракташ, Токлук, Коз, судя по их огузо-туркменским названиям были основаны или заселены турками-сельджуками разогнанного татарами судакского гарнизона Хюсаметтина Чобана и осевшими в Крыму турками-сельджуками орды Сары Салтука, смешавшихся с проживавшими здесь потомками принявших христианство греческого толка тюрко-булгар. В Крыму, как писал Г.А. Фёдоров-Давыдов: «В силу ориентации ханов на мусульманство и городской быт среднеазиатско-иранского типа... пышно распускается яркая урбанистическая восточная средневековая культура, культура поливных

чаш и мозаичных панно на мечетях, арабских звездочётов, персидских стихов и мусульманской духовной учёности, изысканно тонкого орнамента и каллиграфии» [43, с. 32]. То же самое можно сказать и о влиянии художественной культуры средневековых среднеазиатских и малоазиатских городов на художественную культуру и декоративное искусство г. Кырыма и построенных татарами экономических и культурных центров Крымского полуострова Карасубазара, Акмесджита, Кырк-Йера, Эски-Йурта, Кезлева, Ора. В 1300-е гг., в одном из татарских посольств к египетскому султану принимал участие эмир Сейф-эд-Дин Солгат, зять крымского наместника Золотой Орды [40, с. 269]. На смешении и многообразии этнических культур полуострова в XIII – XIV – XV вв. в Крыму, в соответствии с канонами тюрко-исламской урбанистической культуры формируются художественная культура, художественные промыслы и декоративное искусство татар Крыма. На полуострове, углубляется процесс вовлечения местных художественных форм в принципиально новое, для данного региона тюрко-исламское культурно-временное единство. Татарско-мусульманский период развития искусства Крыма не отторгал достижения развития культуры полуострова предшествующего периода, а наследовал их. Художественная культура Крыма XIII–XV вв. явилась логичным эволюционным продолжением развития местных культурных традиций в новых этнокультурных условиях стабильности Крымского, Азакского и Кырк-Йерского (Асского) улусов Золотой Орды. С XIII в. Крым вошёл в единое пространство культуры и искусства тюркского и исламского мира, никогда не носившего на полуострове нивелирующего характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдульвапов Н.Р. К истории науки, образования и литературы в Крыму в период Золотой Орды // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Вып. 1. 2015. С. 30–46.
2. Айбабин А.И. Степь и юго-западный Крым. Крым в X – первой половине XIII вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века. Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М., 2003. С. 74–81.
3. Айбабин А.И. Степь и Юго-Западный Крым. Крым в X – первой половине XIII вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII вв. М., 2003а. (Археология). С. 10–26.
4. Айбабин А.И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–277.
5. Акчокраклы О. Старокрымские и отузские надписи XIII–XIV вв. // ИТОИАЭ. Т. I (58). Симферополь, 1927. С. 5–18.
6. Акчокраклы О. Старо-крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. / О. Акчокраклы. Симферополь, 1927а. 15 с.

7. Акчокраклы О. Новое из истории Чуфут-Кале.; Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. Симферополь: [б. и.], 1928. Обл., 15 с., 26 с. Отг. из «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии». Т. II (59).

8. Акчокраклы О. Эпиграфические находки // ИТОИАЭ. 1929. Т. III (60). 196 с. С. 152–160.

9. Акчокъракълы О. Эсерлер топламы / тертип эткен И.А. Керим / О. Акчокъракълы. Акъмесджит, 2006. 320 с.

10. Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII вв. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 21–22.

11. Анна Комнина. Алексиада / пер. с греческого Я.Н. Любарского. СПб., 1996. 704 с.

12. Анохин В.В., Приднев С.В. Грунтовый могильник поздних кочевников под Евпаторией // История и археология Крыма. Симферополь, 2014. Т. 1. С. 435–453.

13. Бартольд В.В. Крым // Сочинения. М., 1965. Т. 3: Работы по исторической географии. С. 467–468.

14. Бороздин И.Н. Новые данные о золотоордынской культуре в Крыму (работы археологической экспедиции 1926 года) // Новый Восток. 1927, № 16, 17. С. 3–21.

15. Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 212 с.

16. Гордлевский В.А. Из жизни цехов в Турции. К истории ахи. Избр. соч., т. 1. М., 1960. С. 276–286, 289–307.

17. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Часть I. Образование и развитие Золотой Орды в XIII–XIV вв. // Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1950. 478 с.

18. Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). Казань, 2004. 434 с.

19. Джиовани дель Плано Карпини. История Монгалов; Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. Перевод А.И. Малеина. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. 270 с.

20. Заатов И.А. Музей памятников стран и народов Великого шелкового пути под открытым небом // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения, сохранения и возрождения традиционной культуры крымских татар». Симферополь, 2008. С. 10–13.

21. История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузенем. Переработанное и дополненное издание. Алматы, 2005. 713 с.

22. История Крыма: в 2 е. / отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2018. Т. 1. 600 с.

23. Кемаль Я. Арабський суфійський рукопис XIII віку, в Криму знайдений і чи не в Криму й писаний / Я. Кемаль // Студії з Криму. I–IX / ред.: А.Е. Кримський. К., 1930. С. 159–168.
24. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. 254 с.
25. Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа / Отв. ред. Г.И. Смирнова. Л.: Государственный Эрмитаж, 1989. С. 141–157.
26. Крамаровский М.Г. Исследования средневекового Солхата // Археологические исследования в Крыму в 1993 г. 1994. С. 163–166.
27. Крамаровский М.Г. Гуланшаро и Солхат. Население золотоордынского города по результатам раскопок 1994–1996 гг. и кладовым материалам // Отчетная археологическая сессия за 1996 год (Государственный Эрмитаж). Тезисы докладов. СПб., 1997. С. 30–37.
28. Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым: XIII–XIV вв. // Материалы по археологии истории и этнографии Таврии. Выпуск 10. Симферополь, 2003. С. 506–532.
29. Крамаровский М.Г. Редкая сельджукская (?) лампа XII – начала XIII в. из пригорода Солхата. Античная древность и средние века (сборник докладов). Выпуск 39. К 60-летию доктора исторических наук, профессора В.П. Степаненко. Екатеринбург, 2009. С. 301–313.
30. Крамаровский М.Г. Крым и Рум в XIII–XIV столетиях (анатолийская диаспора и городская культура Солхата). // Золотоордынское обозрение. № 1. 2016. С. 55–89.
31. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.
32. Миргалеев Ильнур. Абу Бакр Каландар Руми. Кто он? // Крымское историческое обозрение. № 1. Казань-Бахчисарай, 2014. С. 41–45.
33. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
34. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // Свод археологических источников. 1974. Вып. 142. 198 с.
35. Плетнева С.А. Половцы. М.: Наука, 1990а. 208 с.
36. Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. Алматы: Гылым, 1993. 246 с.
37. Сидоренко В.А. Монетное производство золотоордынского Крыма // Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов научной конференции. Ч. 1. Симферополь. 1991. С. 46–48.
38. Сидоренко В.А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475). Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 384 с.
39. Скржинская Е.Ч. Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Коронаро, 1362 г.) // Византийский временник. 1973. Т. 35. С. 103–118.
40. Тизенгаузен В.Т. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. // Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 308 с.

41. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / перевод и примечания В.П. Юдина; комментарии: М.Х. Абусеитовой. Алма-Ата, 1992. 296 с.
42. Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов евразийских степей и золотоордынских городов. М., 1976. 228 с.
43. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Издательство Московского университета, 1994. 229 с.
44. Хеллер К. Золотая Орда и торговля с Западом // Источниковедческие истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2002. С. 111–128.
45. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Симферополь: издательство «ДОЛЯ», 2008. 272 с.
46. Якубовский А.Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак. Половцев и русских в начале XIII в. // Византийский временник. 1927. Т. 25. С. 53–77.
47. Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks: the Mamluk-İlkhānid War, 1260–1281. Cambridge University Press, 1995. 263 p.
48. Bursalı M.T. Osmanlılar Zamanında Yetişen Kırım Mü'ellifleri. Haz.: Mehmet Sarı. Ankara, 1990. 73 s.
49. Fazlıoğlu İ. Altın-Orda Ülkesi'nde İlk Matematik Kitabı: Hesap Biliminde Şaheser [et-Tuhfe fi ilmi'l-hisâb]. Teoman Durallı'ya Armağan [Bir Felsefe-Bilim Çağrısı]. İstanbul, 2008. S. 224–259.
50. Gölpınarlı Abdülbaki. İslam ve Türk illerinde fütüvvet teşkilatı ve kaynakları. İstanbul: İsmail Akgün Matbaası, 1952. S. 90.
51. Hocendi // İslâm âlimleri Ansiklopedisi. İstanbul, t/s. S. 96.
52. Kırımlı. Yusuf ile Züleyha Haz.: İ.H. Ertaylan. İstanbul, 1960. 217 s.
53. Özel A. Bezzazi / İslâm Ansiklopedisi. C. 12. İstanbul, 1992. S. 113–114.
54. Öztuna Y. Devletler ve Hanedanlar. Türkiye (1074–1990). Cilt: II / Y. Öztuna. Ankara, 1996. 1224 s.
55. Şerafeddin. Kırımdan yetişen türk alimleri / Haz.: İsmail Akçay // Emel. Sayı: 203. 1994 (Temmuz–Ağustos). S. 14–15.
56. Taneri A. Hüsâmeddin Çoban / A. Taneri // İslâm Ansiklopedisi. İstr., 1998. S. 513.
57. Vasiliev A.A. The Goth in The Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.
58. Witek P. Yazijioglu Ali on the Christian Turks of the Dobrujia // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. XIV, Part 3, 1952, pp. 639–668.
59. Yuvalı A. Ibn Arabşah, Şehabeddin / İslam Ansiklopedisi. İstanbul, 1999. S. 314–315.

Сведения об авторе: Заатов Исмет Аблятифович – доктор философии в арт-критицизме, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымско-татарской филологии и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); zaatov@gmail.com

Ethno-cultural basis of the process of formation of the Crimean Tatar artistic culture and decorative art (part three)*

Ismet Zaatov

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. In the article an attempt is made to trace the stages of development of the process of the Kypchak-Tatar – Turko-Seljuk Turkization and the beginning of the process of Asia Minor – Central Asian Islamization of the population of the peninsula and formation of artistic culture and decorative art of the Crimean Tatars during the formation of the foundations of the Crimean Tatar statehood in the Black Sea uluses of the Golden Horde.

Keywords: Turkization, Islamization, artistic culture, decorative arts, Golden Horde, steppe Crimean Tatars, Tats

For citation: Zaatov I.A. Ethno-cultural basis of the process of formation of the Crimean Tatar artistic culture and decorative art (part three). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2023, vol. 10, no. 1, pp. 120–146. DOI: 10.22378/kio.2023.1.120-146 (In Russian)

REFERENCES

1. Abdul'vapov N.R. K istorii nauki, obrazovaniya i literatury v Krymu v period Zolotoy Ordy [On the history of science, education and literature in the Crimea during the Golden Horde]. *Voprosy krymskotatarskoï filologii, istorii i kul'tury – Questions of the Crimean Tatar philology, history and culture*. Issue 1. 2015, pp. 30–46. (In Russian)

---

* See: Part one (*Crimean Historical Review*. 2021, no. 2, pp. 134–170, DOI: 10.22378/kio.2021.2.134-170); Part two (*Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 123–154. DOI: 10.22378/kio.2022.1.123-154).

2. Aĭbabin A.I. Step' i yugo-zapadnyĭ Krym. Krym v X – pervoĭ polovine XIII veka [The Steppe and southwestern Crimea. Crimea in the X – first half of the XIII centuries]. Krym, Severo-Vostochnoye Prichernomor'ye i Zakavkaz'ye v epokhu srednevekov'ya IV–XIII veka – [Crimea, North-Eastern Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages of IV–XIII centuries]. Otv. red. T.I. Makarova, S.A. Pletneva – Resp. ed. T.I. Makarova, S.A. Pletneva. Moscow, 2003, pp. 74–81. (In Russian)

3. Aybabin A.I. Step' i Yugo-Zapadnyy Krym. Krym v X – pervoy polovine XIII vv. [Steppe and Southwest Crimea. Crimea in the X – first half of the XIII centuries]. Krym, Severo-Vostochnoye Prichernomor'ye i Zakavkaz'ye v epokhu srednevekov'ya. [IV–XIII vv. Crimea, North-Eastern Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages. IV–XIII centuries]. Moscow, 2003a. (Arkheologiya), pp. 10–26. (In Russian)

4. Aybabin A.I. Gorod na plato Eski-Kermen v XIII v. [A city on the Eski-Kermen plateau in the XIII century] – МАИЕТ. 2014. Issue XIX, pp. 240–277. (In Russian)

5. Akchokrakly O. Staro-krymskiye i otuzskkiye nadpisi XIII–XIV vv. [Sary Krym and Otuz inscriptions of the XIII–XIV centuries]. Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii (ITOIAE). Vol. I (58). Simferopol, 1927, pp. 5–18. (In Russian)

6. Akchokrakly O. Staro-krymskiye i Otuzskkiye nadpisi XIII–XV vv. [Sary Krym and Otuz inscriptions of the 13th – 15th centuries.]. Simferopol, 1927a. 15 p. (In Russian)

7. Akchokrakly O. Novoye iz istorii Chufut-Kale. [New from the history of Chufut-Kale]; Gosudarstvennyy dvorets-muzey tyurko-tatarskoy kul'tury v Bakhchisaraye. [State Palace-Museum of Turkic-Tatar culture in Bakhchisarai.] Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii ITOIAE. Simferopol, 1928. Pp. 15, 26. t. II (59). (In Russian)

8. Akchokrakly O. Epigraficheskiye nakhodki [Epigraphic finds] ITOIAE. 1929. Vol. III (60). 196 p., pp. 152–160. (In Russian)

9. Akchokrakly O. Eserler toplamy / tertip etken I.A. Kerim / Akmesdzhit-Simferopol, 2006. 320 p. [A collection of works] (In Crimean Tatar)

10. Ambroz A.K. Vostochnoyevropeĭskkiye i sredneaziatskiye stepi V – pervoĭ poloviny VIII vv. [Eastern European and Central Asian steppes of the 5th – first half of the 8th centuries.] – Arkheologiya SSSR. Stepĭ Yevrazii v epokhu srednevekov'ya. [Archeology of the USSR. The steppes of Eurasia in the Middle Ages.]. Moscow, 1981. Pp. 21–22. (In Russian)

11. Anna Komnina. Aleksiada [Alexiada] / per. s grecheskogo YA.N. Lyubarskogo. [transl. from Greek Ya.N. Lyubarsky]. St. Petersburg, 1996. 704 p. (In Russian)

12. Anokhin V.V., Pridnev S.V. Gruntovyy mogil'nik pozdnikh kochevnikov pod Yevpatoriyyey [Soil burial ground of late nomads near Evpatoria] Istoriya i arkheologiya Kryma. [History and archeology of the Crimea.]. Simferopol, 2014. Vol. 1, pp. 435–453. (In Russian)

13. Bartol'd V.V. Krym [Crimea] Sochineniya. [Works.] Moscow, 1965. T. 3: Raboty po istoricheskoy geografii. [Works on historical geography], pp. 467–468. (In Russian)

14. Borozdin I.N. Novyye dannyye o zolotoordynskoy kul'ture v Krymu (raboty arkheologicheskoy ekspeditsii 1926 goda) [New data on the Golden Horde culture in the

Crimea (work of an archaeological expedition in 1926)]. *Novyy Vostok*, 1927. no. 16, pp. 3–21. (In Russian)

15. Gavrilov A.V., Mayko V.V. *Srednevekovoye gorodishche Solkhat-Krym (materialy k arkhologicheskoy karte goroda Staryy Krym) [Medieval settlement Solkhat-Crimea (materials for the archaeological map of the city of Stary Krym)]*. Simferopol': *Biznes-Inform*, 2014. 212 p. (In Russian)

16. Gordlevskiy V.A. *Iz zhizni tsekhov v Turtsii. K istorii akhi [From the life of workshops in Turkey. To the history of ahi]*. *Izbr. soch. [Fav. cit.]*, t. 1, Moscow, 1960. Pp. 276–86, 289–307. (In Russian)

17. Grekov B.D., Yakubovskiy A.Yu. *Chast' I. Obrazovaniye i razvitiye Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv. [Part I. Formation and development of the Golden Horde in the XIII–XIV centuries.] Zolotaya Orda i yeye padeniye [The Golden Horde and its fall]*. Moscow-Leningrad: *Izdatel'stvo akademii nauk SSSR [Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR]*, 1950. 478 p. (In Russian)

18. Davletshin G.M. *Ocherki po istorii dukhovnoy kul'tury predkov tatarskogo naroda (istoki, stanovleniye i razvitiye) [Essays on the history of the spiritual culture of the ancestors of the Tatar people (origins, formation and development)]*. Kazan: Tatar book publishing house, 2004. 434 p. (In Russian)

19. *Dzhiovani del' Plano Karpini. Istoriya Mongalov; Gil'om de Rubruk. Puteshestviye v Vostochnyye strany [Giovani del Plano Carpini. History of the Mongols; Guillaume de Rubruck. Travel to Eastern countries]*. *Perevod A.I. Maleina [Translated by A.I. Malein]*. Moscow: *Gosudarstvennoye izdatel'stvo geograficheskoy literatury [Moscow: State Publishing House of Geographical Literature]*, 1957. 270 p. (In Russian)

20. Zaatov I.A. *Muzey pamyatnikov stran i narodov Velikogo shelkovogo puti pod otkrytym nebom [Museum of Monuments of Countries and Peoples of the Great Silk Road in the open air] Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Aktual'nyye problemy izucheniya, sokhraneniya i vrozozhdeniya traditsionnoy kul'tury krymskikh tatar" [Materials of the scientific-practical conference "Actual problems of the study, preservation and revival of the traditional culture of the Crimean Tatars"]*. Simferopol, 2008. Pp. 10–13. (In Russian)

21. *Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh [History of Kazakhstan in Arab sources]*. Vol. I. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Izvlecheniya iz arabskikh sochineniy, sobrannykh V.G. Tizengauzenom [Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Extracts from Arabic works collected by V.G. Tiesenhausen]*. *Pererabotannoye i dopolnennoye izdaniye [Revised and enlarged edition]*. Almaty, 2005. 713 p. (In Russian)

22. *Istoriya Kryma: v 2 e. [History of Crimea: in 2 books] / otv. red. A.V. Yurasov [Ed. A.V. Yurasov]*. Moscow: *Kuchkovo pole*, 2018. T. 1. 600 p. (In Russian)

23. *Kemal' Ya. Arabs'kiĭ sufiĭs'kiĭ rukopis XIII viku, v Krimu znaideniĭ i chi ne v Krimu ĭ pisaniĭ [Arabian Sufi manuscript of the XIII century, in the Crimea were found and were they not written in the Crimea] Studii z Krimu. I–IX / red.: A.E. Krims'kiĭ [Studios from Crimea. I–IX / ed.: A.E. Krimsky]. K., 1930. Pp. 159–168. (In Russian)*

24. *Konovalova I.G. Vostochnaya Yevropa v sochinenii al-Idrisi [Eastern Europe in the composition of al-Idrisi]*. Moscow, 1999. 254 p. (In Russian)

25. *Kramarovskiy M.G. Solkhat-Krym: k voprosu o naselenii i topografii goroda v XIII–XIV vv. [Solkhat-Crimea: on the population and topography of the city in the XIII–*

XIV centuries] V: Smirnova G.I. (nauch. red.). Itogi rabot arkhеologicheskikh ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha: Sbornik nauchnykh trudov [In: Smirnova G.I. (scientific ed.). Results of work of the archaeological expeditions of the State Hermitage: Collection of scientific papers]. Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh [State Hermitage], 1989. Pp. 141–157. (In Russian)

26. Kramarovskiy M.G. Issledovaniya srednevekovogo Solkhata [Research of the medieval Solkhat]. Arkheologicheskkiye issledovaniya v Krymu v 1993 g. [Archaeological research in Crimea in 1993–1994]. 1994. Pp. 163–166. (In Russian)

27. Kramarovskiy M.G. Gulanshary i Solkhat. Naseleniye zolotoordynskogo goroda po rezul'tatam raskopok 1994–1996 gg. i kladovym materialam [Gulanshary and Solkhat. The population of the Golden Horde city according to the results of excavations in 1994–1996 and storage of materials]. Otchetnaya arkhеologicheskaya sessiya za 1996 god (Gosudarstvennyi Ermitazh). Tezisy dokladov [Reporting archaeological session for 1996 (State Hermitage). Abstracts of reports]. St. Petersburg, 1997. Pp. 30–37. (In Russian)

28. Kramarovskiy M.G. Dzhuchidy i Krym: XIII–XIV vv. [Jochids and Crimea: of the XIII–XIV centuries] Materialy po arkhеologii istorii i etnografii Tavrii. Vypusk 10 [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria. Issue 10]. Simferopol, 2003. Pp. 506–532. (In Russian)

29. Kramarovskii M. G. Redkaya sel'dzhukskaya (?) lampa XII – nachala XIII v. iz prigoroda Solkhata [Rare Seljuk (?) Lamp of the XII – early XIII century. from the suburb of Solkhat]. Antichnaya drevnost' i sredniye veka (sbornik dokladov). Vypusk 39. K 60-letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora V. P. Stepanenko [Antiquity and the Middle Ages (collection of reports). Issue 39. To the 60th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor V. P. Stepanenko]. Ekaterinburg, 2009. Pp. 301–313. (In Russian)

30. Kramarovskiy M.G. Krym i Rum v XIII–XIV stoletiyakh (anatoliyskaya diaspora i gorodskaya kul'tura Solkhata) [Crimea and Rum in the XIII–XIV centuries (Anatolian diaspora and the urban culture of Solkhat)] Zolotoordynskoye obozreniye [Golden Horde Review]. № 1, 2016, pp. 55–89. (In Russian)

31. Malov S.E. Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti: teksty i issledovaniya [Monuments of ancient Türkic writing: texts and research]. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. 452 p. (In Russian)

32. Mirgaleyev Il'nur. Abu Bakr Kalandar Rumi. Kto on? [Abu Bakr Qalandar Rumi. Who is he?]. Krymskoye istoricheskoye obozreniye [Crimean Historical Review], №1. Kazan–Bakhchisaray, 2014. Pp. 41–45. (In Russian)

33. Myts V.L. Kaffa i Feodoro. Kontakty i konflikty [Kaffa and Theodoro. Contacts and conflicts]. Simferopol: Universum, 2009. 528 p. (In Russian)

34. Pletneva S.A. Polovetskiye kamennyye izvayaniya [Polovtsian stone statues] Svod arkhеologicheskikh istochnikov [The collection of archaeological sources]. 1974, Issue 142. 198 p. (In Russian)

35. Pletneva S.A. Polovtsy [Polovtsi]. Moscow: Nauka, 1990a. 208 p. (In Russian)

36. Puteshestviye v vostochnyye strany Plano Karpini i Rubruka [Travel to the eastern countries of Plano Carpini and Rubruk]. Almaty: Gylym, 1993. 246 p. (In Russian)

37. Sidorenko V.A. Monetnoye proizvodstvo zolotoordynskogo Kryma [Coin production of the Golden Horde Crimea] Problemy istorii Kryma. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii. Ch. 1. [Problems of the history of Crimea. Abstracts of the scientific conference. Part 1.] Simferopol', 1991. Pp. 46–48. (In Russian)

38. Sidorenko V.A. Monetnaya chekanka Krymskogo khanstva (1442–1475) [Coinage of the Crimean Khanate (1442–1475)]. Simferopol: Biznes-Inform, 2016. 384 p. (In Russian)

39. Skrzhinskaya E.CH. Venetsianskiy posol v Zolotoy Orde (po nadgrobiyu Yakopo Koronaro, 1362 g.) [Venetian ambassador to the Golden Horde (after the tombstone of Jacopo Coronaro, 1362)] Vizantiyskiy vremennik [Byzantine time book]. 1973. Vol. 35, pp. 103–118. (In Russian)

40. Tizengauzen V.T. Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. T. 1. [Collection of materials related to the history of the Golden Horde. T. 1]. Akad. nauk SSSR, In-t vostokovedeniya [Acad. Sciences of the USSR, Institute of Oriental Studies]. Moscow-Leningrad: Academy of sciences of the USSR Publ. [Acad. Sciences of the USSR, Institute of Oriental Studies], 1941. 308 p. (In Russian)

41. Utemish-khadzhi. Chingiz-name [Chingiz-name] perevod i primechaniya V.P. Yudina; kommentarii: M.Kh. Abuseitovoy [translation and notes by V.P. Yudin; comments: M.Kh. Abuseitova]. Alma-Ata, 1992. 296 p. (In Russian)

42. Fedorov-Davydov G.A. Iskusstvo kochevnikov i Zolotoy Ordy. Ocherki kul'tury i iskusstva narodov yevraziyskikh stepey i zolotoordynskikh gorodov [The art of nomads and the Golden Horde. Essays on the culture and art of the peoples of the Eurasian steppes and Golden Horde cities]. Moscow, 1976. 228 p. (In Russian)

43. Fedorov-Davydov G.A. Zolotoordynskiye goroda Povolzh'ya [Golden Horde cities of the Volga region]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Moscow: Moscow University Press], 1994. 229 p. (In Russian)

44. Kheller K. Zolotaya Orda i trgovlya s Zapadom [Golden Horde and trade with the West] Istochnikovedcheskiye istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordy). Ot Kalki do Astrakhani. 1223–1556 [Source history of Ulus Jochi (Golden Horde). From Kalka to Astrakhan. 1223–1556]. Kazan, 2002. Pp. 111–128. (In Russian)

45. Evliya Chelebi. Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nyye oblasti (Izvyecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka) [Travel book. Crimea and adjacent regions (Extracts from the works of a Turkish traveler of the 17th century)]. Izd. 2-e, ispravlennoye i dopolnennoye [Ed. 2-e, corrected and supplemented]. Simferopol: publishing house "DOYA", 2008. 272 p. (In Russian)

46. Yakubovskiy A.YU. Rasskaz Ibn-al-Bibi o pokhode maloaziyskikh turok na Sudak. Polovtsev i russkikh v nachale XIII v. [Ibn-al-Bibi's story about the campaign of the Asia Minor Turks to Sudak. Polovtsev and Russians at the beginning of the XIII century]. [Byzantine timeline] 1927. Vol. 25, pp. 53–77. (In Russian)

47. Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks: the Mamluk-Īlkhānid War, 1260–1281. Cambridge University Press, 1995. 263 p.

48. Bursalı M.T. Osmanlılar Zamanında Yetişen Kırım Mü'ellifleri Haz.: Mehmet Sarı. Ankara, 1990. 73 s. (In Turkish)

49. Fazhoğlu İ. Altın-Orda Ülkesi'nde İlk Matematik Kitabı: Hesap Biliminde Şaheser [et-Tuhfe fi ilmi'l-hisâb] Teoman Duralı'ya Armağan [Bir Felsefe-Bilim Çağırısı]. İstanbul, 2008. S. 224–259. (In Turkish)

50. Gölpınarlı Abdülbaki. İslam ve Türk illerinde fütüvvet teşkilatı ve kaynakları. İstanbul: İsmail Akgün Matbaası, 1952. 90 s. (In Turkish)
51. Hocendi // İslâm âlimleri Ansiklopedisi. İstanbul, t/s. S. 96. (In Turkish)
52. Kıvrımlı. Yusuf ile Züleyha Haz.: İ.H. Ertaylan. İstanbul., 1960. 21 s. (In Turkish)
53. Özel A. Bezzazi İslâm Ansiklopedisi. C. 12. İstanbul., 1992. S. 113–114. (In Turkish)
54. Öztuna Y. Devletler ve Hanedanlar. Türkiye (1074–1990). Cilt: II. Ankara, 1996. 1224 s. (In Turkish)
55. Şerafeddin. Kırımdan yetişen türk alimleri. Haz.: İsmail Akçay // Emel. Sayı: 203. 1994 (Temmuz–Ağustos). S. 14–15. (In Turkish)
56. Taneri A. Hüsâmeddin Çoban. İslâm Ansiklopedisi. İst., 1998. S. 513. (In Turkish)
57. Vasiliev A.A. The Goth in The Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.
58. Witek P. Yazıjioglu Ali on the Christian Turks of the Dobrujia // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. XIV. Part 3. 1952. Pp. 639–668.
59. Yuvalı A. İbn Arabşah, Şehabeddin / İslam Ansiklopedisi. İstanbul., 1999. S. 314–315. (In Turkish)

About the author: İsmet A. Zaatov – Dr. Philosophy (Art Criticism), Cand. Sci. (Art history), Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); Senior Research Fellow of the Research Institute of the Crimean Tatar Philology and Culture of Crimean Ethnic Groups, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebny lane, 8, Simferopol, Russian Federation); zaatov@gmail.com